

На правах рукописи

Сулейманова Наталья Юрьевна

КУЛЬТ ДИОНИСА И «ДЕЛО О ВАКХАНАЛИЯХ» В РИМЕ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

- Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Кащеев Владимир Иванович
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной истории ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Гурин Игорь Геннадьевич
- кандидат исторических наук,
ассистент кафедры истории Отечества и культуры ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»
Леус Владимир Александрович
- Ведущая организация – ***ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»***

Защита состоится **16 мая 2012 г. в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, корпус XI, аудитория № 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан « » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во II в. до н. э. Рим преодолел границы *civitas* и стал великой средиземноморской державой. Это было время не только побед и расцвета Римской республики, но и важных социокультурных изменений, которые одновременно были сложными и противоречивыми. С одной стороны, римляне испытывали на себе мощное воздействие эллинистической цивилизации, а с другой – в Риме исчезали патриархальные отношения, изменялась система ценностей, переживало свой расцвет римское право. Начало II в. до н. э. был периодом острой политической борьбы между группировками римской аристократии за дальнейший вектор развития республики как в политическом, так и в религиозно-культурном отношении.

Религиозная толерантность – одна из центральных проблем и в современной науке, и в современном мире: так, в западноевропейских странах дискутируется вопрос о степени допустимости исламских традиций в рамках современной западной цивилизации. Римляне терпимо относились к чужим религиозным представлениям и даже считали, что заимствование чужеземных богов усиливает мощь Рима. На этом фоне экстраординарным событием выглядит так называемое «дело о вакханалиях» 186 г. до н. э. В центре нашего исследования – рассмотрение разрешения религиозно-культурного и социально-политического конфликта, связанного с существованием в Риме вакхических (оргиастических) форм культа Диониса в контексте религиозных, социальных, правовых, идеологических и политических процессов, происходивших в Риме на рубеже III – II вв. до н. э. Необходимость изучения того, как в конкретных исторических условиях решались религиозно-культурные конфликты, делает избранную тему актуальной.

Предметом диссертационного исследования является «дело о вакханалиях» 186 г. до н. э. в контексте социально-политического, политико-правового и религиозного отношения к вакхическому культу Диониса в Риме. В качестве **объекта** исследования рассматривается религиозная жизнь в Римской республике конца III – начала II вв. до н. э. в контексте культурного, религиозного, идеологического, политического и правового развития.

Хронологические рамки работы охватывают период средней республики в Риме (III–II вв. до н. э.). С одной стороны, это была эпоха великих завоеваний Рима и становления римской средиземноморской державы, что повлекло за собой проникновение в римское общество греческой культуры, религиозных представлений и культов, а с другой – начало нравственного кризиса римской *civitas*, когда обращение к религиозному и культурному наследию прежних эпох стало особенно актуальным, что и получило выражение в отрицательном отношении к вакхическому культу в 186 г. до н. э.

Источниковую базу исследования составляют сочинения античных авторов, данные эпиграфики и произведения изобразительного искусства.

Труды античных авторов. Нарративные источники, используемые в работе, делятся на три группы. *I. Источники по «делу о вакханалиях».* Сочинение Ливия является основным источником по этому делу – ему посвящены главы с 8 по 19 XXXIX книги. Историк рисует мрачную картину вакхического культа, разлагающего мо-

ральные устои римского общества. Он называет собрания вакхантов «мастерской всех видов зла» от пьянства и распутства до лжесвидетельств и убийств. Процесс раскрытия заговора (*coniuratio*) вакхантов против государства облечен у него в форму «романтической истории». Работая с литературными источниками, Ливий стремился найти лучшее среди возможных сообщений и передать его как можно точнее¹. М. Гельцер выделил в тексте Ливия о вакханалиях два слоя, имеющих в основе различные версии анналистической традиции: один слой – сочинения Катона Старшего и Кассия Гемини², а второй – труд некоего младшего анналиста³. Ж.-М. Пейер утверждает, что сообщение Ливия восходит к Полибию, источником которого был А. Постумий Альбин, консул 151 г. до н. э., написавший историю по-гречески, однако Дж. Брискоу скептически отнесся к этой идее⁴.

В трактате «О законах» (II.15.37) Цицерон не сообщает детали этого события, но привел его как первый пример строгости Рима в отношении «чуждого и разрушительного» культа. Валерий Максим упомянул о событиях 186 г. до н. э. (Val. Max. I.3.1; VI.3.7). Информация о запрете вакхического культа содержится и у раннехристианских авторов: у Аврелия Августина в трактате «О Граде Божьем» (VI.9) и в «Апологии» (VI) Тертуллиана. Представление об отношении к вакхическому культу в Риме дают комедии Плавта с их ценным материалом о духовной жизни Рима того времени. В комедиях «Вакхиды», «Амфитрион», «Клад», «Два менехма», «Шкатулка», «Три монеты» драматург передал негативное отношение к этому культу, обозначая его как безнравственный, постыдный, позорный.

II. Тексты о римской религии и италийском боге Либере. В дидактическом эпосе «Георгики» в связи с сельскохозяйственными работами П. Вергилий Марон дал описание сельских праздников в честь Либера. При изображении Либералий обнаруживаются параллели другим римским праздниками, например, Компиталиям. Стихи Вергилия позволяют сравнить римские Либералии с греческими Сельскими Дионисиями и сделать вывод о том, что все эти празднества имели схожие черты. Возможно, поэт использовал не только римский, но и греческий материал при описании Либералий. Для нашего исследования важна IV книга «Метаморфоз» П. Овидия Назона, которая посвящена Дионису (Либеру). Здесь поэт изложил греческие сюжеты, связанные с Дионисом, в римской обработке. Центральное поэтическое звено этой книги – миф о трех дочерях Миния, которые отказались участвовать в вакхических обрядах. «Фасты» Овидия – поэтическая переработка римского праздничного календаря. Для нашей диссертации особый интерес представляет материал двух книг – III, где речь идет о справлявшихся в городе Либералиях, и IV, которая является одним из основных источников о появлении Великой матери богов в Риме. Материал IV книги «Фаст» полезен для понимания того, как в Риме относились к чужеземным культам. Синтез римской и греческой культуры получил во-

¹ Walsh P. G. *Livy: His Historical Aims and Methods*. Cambridge, 1967. P. 29-33, 120-140; Luce T. J. *Livy: The Composition of His History*. Princeton, NJ, 1977. P. 96-105.

² *Veterum historicorum Romanorum reliquiae* / Ed. H. Peter. Lipsiae, 1870.

³ Gelzer M. *Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius* // *Hermes*. 1936. Bd. 71. S. 256-269.

⁴ Pailler J.-M. *Bacchanalia: La répression de 186 av. J. C. à Rome et in Italie*. Roma, 1988. P. 600-612; ср.: Fronza L. *De Bacanalibus* // *Annali dell'Università di Trieste*. 1947. Vol. 17. P. 202-226; Briscoe J. *A Commentary on Livy: Books 38-40*. Oxford, 2008. P. 239.

площение в многостороннем творчестве М. Туллия Цицерона. Среди его философских трудов наибольшую ценность представляют трактаты «О природе богов» и «О дивинации», в которых дается понимание ключевых аспектов мироздания и анализируется роль религиозного элемента в частной и общественной жизни римлян. Его трактат «О законах» дает представление об организации религиозной жизни Рима.

В трактате «О граде Божьем» Августин, жестко критикуя религию и культуру языческих народов, в первую очередь римлян, в то же время сообщает полезную информацию о культе италийского Либера (кн. VII). Ценность этого труда заключается в том, что Августин приводит многочисленные цитаты из не дошедших до нас трудов римских авторов.

III. Тексты о религии Диониса в целом. Первым об этом божестве сообщает Гомер. «Илиада» и «Одиссея» дают возможность понять, какое место занимал Дионис в греческой религии (см., напр.: *Hom. Il. XIV.325; Od. XI.325*). В своих сочинениях Гесиод почти не упоминает о Дионисе (*Hes. Erg. 614; Theog. 941, 947*). Для изучения дионисийского культа важны гимны, наиболее содержательные из которых так называемые Гомеровы гимны (*Hymn. Hom. VII, XXVI, XXXIV*). Орфические гимны сообщают эпитеты бога, которые позволяют более полно проанализировать мифологический образ и культ Диониса, поскольку орфизм был тесно связан с культом и мистериями этого божества (*Hymn. Orph. XLVII, XLVIII, L, LII, LIII, XXX*).

Важную информацию для понимания дионисизма дает греческий театр – порождение культа Диониса. Трагики активно разрабатывали дионисийские сюжеты. Наибольшую ценность для понимания культа Диониса имеет трагедия Еврипида «Вакханки» – единственная посвященная Дионису пьеса, дошедшая до нас целиком. Автор рельефно показал дику красоту вакхического ритуала и опасность дионисийского безумия. Классическая аттическая комедия часто обращалась к образу Диониса как к объекту для пародии. В комедии «Лягушки» Аристофан представил комический образ Диониса как сына Винной Бочки; пьеса «Болота» соответствует названию квартала, где находился храм Диониса, который открывался во время праздника Анфестерий (*Aristoph. Ran. 130*); этот праздник имел параллель в римском обществе. Ранняя комедия Аристофана «Ахарняне» представляет фаллическую процессию как нечто само собой разумеющееся, тогда как в «Лягушках» комедиограф уже критически относится к мистериям Диониса.

Дошедшая до нас под именем Аполлодора (II в. до н. э.) «Библиотека» излагает в прозаическом пересказе основные сюжеты «эпического цикла», а также основные мифологические сюжеты Диониса. Источником для исследования культа этого божества является «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского; центральные образы его «Греческой мифологии» – персонажи, причастные одновременно и божественному, и человеческому началу – богочеловек Дионис и человекобог Геракл. В эпоху систематизации знаний о героическом прошлом греков и римлян Гигин создал собрание мифов, в котором есть сюжеты, восходящие к утраченным произведениям древних мифографов. Он называет Отца Либера (*Pater Liber*) среди немногих смертных, которые обрели бессмертие, и упоминает его эпитет *bimater* («двуматеринский» – *Hug. Fab. 167*). Плутарх дает ценнейшую информацию о религиозных представлениях в античном мире и в частности об архаическом культе Диониса.

Так, из его сообщения известно о женщинах, приносивших Дионису сплетенную из кожи колыбель в пещере Парнаса над Дельфами (Plut. *De Is. et Os.* V.365 a). В рассказе о матери Александра Олимпиаде сообщается о таинствах и оргиях Диониса, в которых принимали участие женщины Эпира (Plut. *Alex.* 2). По мнению Плутарха, значительность Диониса заключается в том, что под разными именами он почитался у разных народов. Благодаря «Описанию Эллады» Павсания мы узнаем о существовании различных художников и произведений искусства, в том числе и изображений Диониса. Кроме того здесь изложены любопытные мифологические сюжеты.

«Деяния Диониса» Нонна Панополитанского – один из главных источников по истории религии Диониса. Для цели нашего исследования важен не столько сюжет поэмы Нонна (хотя он и полезен для первой главы диссертации), сколько ее идея. «Деяния Диониса» были задуманы, чтобы показать борьбу, цель которой – гармония Космоса. Во времена Нонна политическое объединение Космоса в значительной мере было воплощено в «мировой» Римской империи, поэтому она должна была соответствовать гармонии мироздания. Период в истории Рима, который находится в сфере нашего исследования, – начало кризиса Римской республики, иными словами, начало дисгармонии, которую можно преодолеть, только обратившись к «старине», что и сделал Нонн в своей поэме.

Эпиграфические данные. В работе использовано постановление сената – *senatusconsultum de Bacchanalibus* (CIL. I² 2, 581 = ILS. I.18)⁵, запрещающее культ Вакха в Риме. Надпись содержит письмо консулов, адресованное магистратам Тевранского поля (*ager Teuranus*), которое доводит до сведения местных властей постановление римского сената от 7 октября 186 г. до н. э. об искоренении вакханалий в Риме и по всей Италии. Важность постановления определяется тем, что это официальный документ, отражающий правовую сторону запрета культа. Ливий хорошо знаком с текстом постановления и использовал его в качестве источника, это дает нам возможность четко разграничить официальное отношение государства к вакхическому культу и личное восприятие его историком.

Произведения изобразительного искусства. В ходе археологических раскопок был выявлен огромный, связанный с Дионисом материал – остатки храмов и алтарей божества. Наибольшую ценность представляют иконографические источники – изображения Диониса на вазах, стелах, пластике (статуи, терракота, рельефы, маски), на геммах и монетах. Этот материал представлен в *Приложении* к диссертации (таблицы I–XXXIII), структура которого выглядит следующим образом: I. Иконография Диониса; II. Рождение Диониса; III. Богоборцы; далее два раздела посвящены празднествам: IV. Анфестерии; V. Ленеи; три последние раздела представляют божество на италийской земле: VI. Фуфлунс; VII. Изображения Диониса в Риме; VIII. Помпейские росписи. Иллюстрации позволяют понять детали дионисийского культа, ареал его распространения; они снабжены пояснительным текстом.

Степень научной разработанности проблемы. История изучения культа Диониса продолжительна и включает в себя множество трудов. В рамках сравнительного анализа все исследования можно условно разделить на два крупных

⁵ Inscriptiones Latinae Selectae / Ed. H. Dessau. Berolini, 1892. Vol. I. No 18; *Senatusconsultum de Bacchanalibus* // Древнее право. 2000. № 2 (7).

блока: посвященные специально «делу о вакханалиях»; исследования о религии и культе Диониса как в Греции, так и в Риме.

1. «Дело о вакханалиях». Все исследователи римской религией в той или иной мере касались этого дела, которое начиная от Т. Моммзена и по сей день вызывает многочисленные дискуссии. Ливий называл события 186 г. до н. э. «заговором» (*coniuratio*). В исследовательской литературе это событие получило разные названия: 1) *affair of Bacchanalian* (дело о вакханалиях) – в работах о социально-политических, религиозно-политических, правовых аспектах события⁶; 2) *crisis of 186 B. C.* – в трудах о социальных и нравственных проблемах преследования вакхического культа⁷; 3) *Bacchic scandal* (вакхический скандал, то есть позорное, постыдное событие, публичное оскорбление в юридической терминологии) и 4) *Bacchanalian conspiracy* (заговор) of 186 B. C. и соответственно *Bacchanalienprozess* (процесс над вакхантами) – в исследованиях о моральном аспекте событий 186 г. до н. э., а также об участии женщин в культе (как «вакхический заговор женщин») ⁸.

Одними из первых, кто обратил внимание на событие 186 г. до н. э., были В. Вейсбротт⁹ в Германии, который, следуя сообщению Ливия, дал общую характеристику «дела о вакханалиях» как кризиса нравственных устоев римского общества, а также Ф. Ленорман¹⁰ во Франции, который в статье, посвященной вакханалиям, привел текст постановления сената на французском языке и пересказал сообщение Ливия, с мнением которого он согласен.

Исследования, посвященные этому историческому событию, можно подразделить на несколько групп: 1) работы, в которых представлен анализ источников, прежде всего текста *senatusconsultum* и сообщения Ливия (XXXIX.8-19); 2) исследования о причине, сущности и последствиях запрещения культа, а также о самых разных аспектах этого неординарного события.

1. Всесторонний анализ постановления впервые был проведен Э. Френкелем¹¹, который высказал идею, что местные власти Бруттия внесли изменения в

⁶ Gruen E. S. *Studies in Greek Culture and Roman Policy*. Leiden etc., 1990. P. 34-78; Bauman R. A. *The Suppression of the Bacchanals: Five Questions* // *Historia*. 1990. Bd. 39. S. 347; Takács S. A. *Politics and Religion in the Bacchanalia Affair of 186 B. C. E.* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 2000. Vol. 100. P. 301-310; Rüpke J. *Roman Religion* // *The Cambridge Companion to the Roman Republic* / Ed. by H. I. Flower. Cambridge, 2006. P. 179; Orlin E. M. *Foreign Cults in Rome. Creating a Roman Empire*. Oxford, 2010. P. 165.

⁷ Scafuro A. *Livy's Comic Narrative of the Bacchanalia* // *Helios*. 1989. Vol. 16. P. 119-142; Patterson J. R. *Rome and Italy* // *A Companion to the Roman Republic* / Ed. by N. Rosenstein, R. Morstein-Marx. Oxford etc., 2006. P. 612; Schulz C. E. *Women's Religious Activity in the Roman Republic*. Chapel Hill, 2006. P. 179, n. 121.

⁸ Walsh P. G. *Making a Drama out of a Crisis: Livy on the Bacchanalia* // *Greece & Rome*, 2nd Ser. 1996. Vol. 43. P. 197; Schulz C. E. *Op. cit.* P.82-89; Lomas K. *Italy during the Roman Republic, 338–31 B. C.* // *The Cambridge Companion to the Roman Republic*. P. 207; Culham P. *Women in the Roman Republic* // *The Cambridge Companion to the Roman Republic*. P. 148; Rüpke J. *Roman Religion* // *Ibid.* P. 232; Alföldy G. *Römische Sozialgeschichte*. 4. Aufl. Stuttgart, 2011. S. 83.

⁹ Weissbrodt W. *Observationes in Senatusconsultum de Bacchanalibus*. Brunsbergae, 1879; *Idem*. *Zum senatusconsultum de Bacchanalibus* // *Philologus*. 1880. Bd. 39. S. 558-559.

¹⁰ См.: Lenormant F. *Bacchanalia* // *Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines*. Paris, 1873. Fasc. I–V. P. 590-591.

¹¹ Fraenkel E. *Senatus consultum de Bacchanalibus* // *Hermes*. 1932. Bd. 67. S. 369-396.

первоначальный текст. Хотя его точку зрения поддержал В. Краузе¹², всё же она не получила широкой поддержки. Вероятно, местные власти все-таки не изменили формулировку Рима и не внесли изменений в условия постановления согласно своему пониманию¹³. Обстоятельный анализ текста *senatus consultum* предложил Дж. Тирни¹⁴. Как предположил Э. Флауэр, надпись не точная копия постановления, а соединение нескольких решений сената, переработанных «для аудитории вне города Рима»¹⁵, с чем едва ли можно согласиться.

Другая проблема, получившая обсуждение, – число заседаний сената, отраженных в постановлении. В тексте Ливия упомянуто два заседания (XXXIX. 14.3-9; 18.7-9). М. Гельцер предположил, что было одно заседание, а В. Краузе – что три отдельных заседания сената. Последнее мнение, однако, не совсем верно: на первом заседании было позволено проводить расследование (*quaestio*), а более детальные указания для действий консулов по подавлению культа были даны на втором¹⁶. Э. Френкель считал, что *sententia* сената относительно наказания для преступников должна стоять в начале сенатусконсульта, так как относилась в большей степени к прошлым нарушениям, а не к будущим, но эта точка зрения не получила поддержки¹⁷. Среди последних работ, посвященных анализу текста постановления, следует назвать работы Т. Киссела, М. Мартина и К. Купфера¹⁸.

Главные вопросы, которые занимают исследователей в связи с анализом текста Ливия, – проблема его источников и степень достоверности сообщаемой им информации. Исследователи единодушны в том, что Ливий был хорошо знаком с текстом постановления, между ними есть расхождения, но они не принципиальны. Ряд авторов (С. Аккаме, А. Х. Макдоналд, П. В. Кова) считает, что историк использовал не само постановление, а источник, в котором это событие было отражено, поэтому его текст нельзя воспринимать как полностью независимое свидетельство. Актуальны работы Т. Франка, М. Гельцера и Дж. Брискоу, посвященные анализу источников Ливия¹⁹.

¹² Krause W. Zum Aufbau der Bacchanal-Inschrift // *Hermes*. 1936. Bd. 71. S. 214-312.

¹³ Keil J. Das sogenannte *Senatusconsultum de Bacchanalibus* // *Hermes*. 1933. Bd. 68. S. 306-320; Gelzer M. Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // *Hermes*. 1936. Bd. 71. S. 276-287; Fronza L. De Bacchanalibus // *Annali dell'Università di Trieste*. 1947. Vol. 17. P. 205-228.

¹⁴ Tierney J. J. The *Senatus Consultum de Bacchanalibus* // *PRIA*. 1947. Vol. 51. P. 89-117.

¹⁵ Flower H. I. Rereading the *senatus consultum de Bacchanalibus* of 186 B. C.: Gender Roles in the Roman Middle Republic // *Mnemosyne*. 2002. Bd. 234. P. 79-98.

¹⁶ Accame S. Il *senatus consultum de Bacchanalibus* // *Rivista di filologia e d'istruzione classica*. 1938. Vol. 66. P. 226; Tierney J. J. The *Senatus Consultum de Bacchanalibus* // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1947. Vol. 51. P. 99-104; Dihle A. Miscellen zum *senatusconsultum de Bacchanalibus* // *Hermes*. 1962. Bd. 90. P. 376-379.

¹⁷ Fraenkel E. Op. cit. P. 373-376, 389-395; ср.: Keil J. Op. cit. P. 310-311; Mc Donald A. H. Rome and the Italian Confederation, 200–186 B. C. // *JRS*. 1944. Vol. 34. P. 30.; Fronza L. Op. cit. P. 221-222.

¹⁸ Kissel Th. *Senatus consultum de Bacchanalibus* vom 7 Oktober 186 v. Chr. // *Antike Welt*. 1997. P. 435-436; Martina M. Sul cosiddetto *senatusconsultum de Bacchanalibus* // *Athenaeum*. 1998. P. 85-103; Kupfer K. Anmerkungen zur Sprache und Textgattung des *senatus consultum de Bacchanalibus* (CIL II 581) // *Glotta*. 2004. Bd. 80.

¹⁹ Frank T. The Bacchanalian Cult of 186 B. C. // *CQ*. 1927. Vol. 21. P. 128-132; Gelzer M. Op. cit. S. 276-287; Briscoe J. A Commentary on Livy. Books 38-40. New York, 2008. P. 230-290.

Исследователи обращали внимание и на литературный аспект сообщения Ливия. А. Скафура провела анализ литературных мотивов в рассказе Гиспалы²⁰. П. Дж. Уолш особо выделил «романтическую историю» П. Эбутия и Гиспалы Фецении. Проанализировав источники Ливия, исследователь пришел к выводу, что одним из них были «семейные записи» консул 151 г. до н. э. А. Постумия Альбина, который желал представить своего родственника в положительном свете²¹. В сообщении Ливия Д. Мейснер выделила два раздела – «рассказ Гиспалы» (*Hispaia narrative*) и «рассказ Постумия» (*Postumius narrative*), полагая, что первый основан на литературных источниках, а второй на более достоверных летописных.

2. В начале XX в. гонения на вакхантов рассматривались, в первую очередь, в свете римских нравственных критериев, которым противоречил оргиастический характер культа. К. В. Нич считал, что в нем получило отражение «одичание римских нравов». Т. Моммзен, Г. Ферреро, Ф. Альтхейм полагали, что участниками культа в основном были средние горожане и городские низы²². Но позднее выяснилось, что социальный состав участников культа был разнообразным. В работах середины XX в. о римской религии запрет культа воспринимался как реакция консервативных групп римского нобилитета на чужеземные (восточные и эллинистические) культурные влияния²³. А. Брюль считал, что запрещение вакханалий было столкновением римской системы ценностей с мистическими и индивидуалистическими греко-восточными религиозными представлениями, поэтому действия сената определялись сочетанием религиозного, морального и социального аспектов²⁴.

Ж.-М. Пейер посвятил запрещению вакхического культа большое число работ; они легли в основу его монографии о подавлении культа в Риме и Италии (1988)²⁵. В ней представлен подробный анализ источников, проанализированы причины, сущность и последствия подавления культа, а также дана практически исчерпывающая историография проблемы. Обобщив проделанную до него работу, Ж.-М. Пейер обозначил два направления в изучении этого события: одно включает анализ запрета культа как результат политической ситуации начала II в. до н. э. (полная интрига борьба между политиче-

²⁰ *Scafuoro A.* Livy's Comic Narrative of the Bacchanalia // *Helios*. 1989. Vol. 16. P. 119-142.

²¹ *Walsh P. G.* Making a Drama out of a Crisis: Livy on the Bacchanalia // *G&R*, 2nd Ser. 1996. Vol. 43. No 2. P. 188-203.

²² *Нич К. В.* История Римской республики. М., 1908. С. 246; *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. М., 1915. Т. 1. С. 28; *Моммзен Т.* История Рима. М., 1936. Т. 1. С. 820 сл.; *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. М., 1915. Т. 1. С. 28; *Altheim F.* A History of Roman Religion. London, 1938. P. 144.

²³ *Schilling R.* La religion romaine de Vénus depuis les origins jusqu'au temps d'Auguste. Paris, 1954.

²⁴ *Bruhl A.* Liber Pater: Origine et expansion du culte dionysiaque à Rome et dans le monde romain. Paris, 1953.

²⁵ *Pailler J.-M.* *Bacchanalia*. La répression de 186 av. J. C. à Rome et in Italie: vestiges, images, tradition. Roma; Paris, 1988. См. также: *Idem.* Raptos a diis homines dici... (Tite Live, XXXIX, 13): Les Bacchanales et la possession par les nymphes // *L'Italie préromaine et la Rome républicaine: Mélanges offerts à J. Heurgon – II*. Roma; Paris, 1976. P. 731-742; *Idem.* Les pots cassés des Bacchanales // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité*. 1983. Т. 95. 1983. P. 7-54; *Idem.* Caton et les Bacchanales: séduction et ténacité d'un mirage historique // *Papers of the British School at Rome*. 1986. Vol. 54. P. 29-39; *Idem.* Bacchus. Figures et pouvoirs. Paris, 1995; *Idem.* Le Bacchanales: du scandale domestique à l'affaire d'Etat et au modèle pour les temps a venir (Rome, 186 av. J. C.) // *Politix*. 2005. No. 71. P. 39-59 etc.

скими группировками); второе связано с кризисом традиционной римской религии, начавшимся после войны с Ганнибалом. Но в античном обществе трудно отделить друг от друга политические, идеологические и религиозные аспекты.

Э. Грюн рассмотрел социально-политические и политико-религиозные аспекты запрещения культа, сравнивая его как с ранними, так и с поздними случаями подобной реакции римских властей²⁶. Немало трудов посвящено юридической стороне «дела о вакханалиях»: изменениям в системе права Римской республики рубежа III–II в. до н. э.; использованию термина *coniuratio* в рамках этого дела и проведению *quaestio*; особенностям экстраординарного процесса²⁷. Описание культа Диониса как «мастерской всех видов зла» у Ливия редко воспринималось исследователями всерьез. Посвящение в вакхический культ в Риме ничем не отличалось от посвящений в любом другом средиземноморском регионе²⁸. Исследователи обратили внимание на связь между подавлением вакхического культа и комедиями Плавта, в которых часто сквозит презрительное отношение к этому культу²⁹. «Дело о вакханалиях» рассматривается в контексте социальной и политической истории: так, А. Х. Макдоналд поставил его в связь с изменениями отношений между Римом и италийскими союзниками, тогда как А. Дж. Тойнби – с последствиями Второй Пунической войны³⁰. В. Э. Паган изучила способ передачи информации о заговоре у Ливия и сделала вывод, что историк подчеркнул моральный аспект расправы в назидание римлянам с целью избежать последующих возможных заговоров³¹. Однако в интерпретации поведения Ливия существуют и другие подходы. Так, Х. Скаллард видел в «деле о вакханалиях» «волну преступления»³². Анализируя эти события, Р. Бауман пришел к следующим выводам: 1) постановление сената было реакцией на чужеземные культы в силу римского предубеждения против греческой культуры; 2) сенаторы выступили против культа потому, что внутренняя структура культа находилась вне контроля со стороны государства³³.

²⁶ Gruen E. S. *Studies in Greek Culture and Roman Policy*. Leiden, 1990. P. 34-78. См. также: Takacs S. *Politics and Religion in the Bacchanalian Affair of 186 B. C.* // HSCPh. 2000. Vol. 100. P. 301-310; *Rasmussen C. M. Livy's Bacchanalian Affair: Contemporary Issues and Influences*. Los Angeles, 2001.

²⁷ Pagan V. E. *Livy: The Bacchanalian Affair // Conspiracy Narratives in Roman History*. Austin, 2004; Meisner D. *Livy and the Bacchanalia* // www.google.com/cac-scec.ca/concours_essais/08_Meisner.pdf.

²⁸ Henrichs A. *Greek Maenadism from Olympias to Messalina* // HSCPh. 1978. Vol. 82. P. 147-153; Obbink D. *Dionysus Poured Out: Ancient and Modern Theories of Sacrifice and Cultural Formation // Masks of Dionysus* / Ed. by T. H. Carpenter, A. Faraone. Ithaca; London, 1993. P. 71-72; Nilsson M. P. *The Bacchic Mysteries of Roman Age* // Harvard Theological Review. 1953. Vol. 46. No 4. P. 192.

²⁹ См., напр.: Arcellaschi A. *Le Bacchides de Plaute et l'affaire des Bacchanales* // Theater und Gesellschaft im Imperium Romanum / Hrsg. von J. Blänsdorf. Tübingen, 1990. S. 35-44; Stockert W. *Die Anspielungen auf die Bacchanalien in der Aulularia (406-414) und anderen Plautuskomödien* // Antidosis: Festschrift für W. Kraus / Hrsg. von R. Hanslik u. a. Wien, 1972. P. 398-407; MacCary W. T. *The Bacchae in Plautus' Casina* // Hermes. 1975. Bd. 103. S. 459-463.

³⁰ McDonald A. H. *Rome and the Italian Confederation (200-186 B. C.)*. P. 11-33; Toynebee A. J. *Hannibal's Legacy*. London, 1965. Vol. 2. P. 387-400.

³¹ См.: Pagan V. E. *Conspiracy Narratives in Roman History*. P. 50-67.

³² См.: Scullard H. H. *Roman Politics, 220–150 B. C.* P. 147.

³³ Bauman R. A. *The Suppression of the Bacchanals: Five Questions* // Historia. 1990. Bd. 39. Nr. 3. S. 334-348; Bauman R. *Women and Politics in Ancient Rome*. London; New York, 1992. P. 39.

Среди современных направлений изучения «дела о вакханалиях» – гендерный³⁴ и просопографический³⁵ подходы. Таким образом, событие 186 г. до н. э. до сих пор вызывает огромный интерес у зарубежных исследователей.

Первый отечественный исследователь вакханалий П. Н. Бодянский называл их «темным пятном VI в. от основания Рима» и подчеркивал нравственные причины гонений на вакхантов³⁶. В словарных статьях энциклопедий³⁷ конца XIX – начала XX вв. это событие трактуется как моральный кризис, что соответствует точке зрения Ливия. Поэт-символист и исследователь античной культуры, автор монографической работы о Дионисе Вяч. И. Иванов полагал, что борьба против вакханалий объясняется, прежде всего, «реакцией национального характера против эллинского влияния, хотя и одержавшего уже все победы»³⁸. Неприятие вакханалий в Риме объясняется ментальными различиями греков и римлян. Такая трактовка представляется интересной и заслуживающей внимания. Среди работ советского и постсоветского периода основной и едва ли не единственной остается статья И. Л. Маяк³⁹, в которой проанализированы источники, упоминающие это событие и сделан вывод, что вакханалии стали выражением недовольства широких общественных слоев существовавшим порядком в Риме и по всей Италии. Таким образом, в статье затронут социально-политический аспект этого события. Е. М. Штаерман считала, что подавление вакхического культа связано с желанием властей ввести его в определенные рамки, соответствующие римским религиозным и нравственным представлениям⁴⁰.

II. Труды по истории дионисийской религии. Важный этап в исследовании античных оргиастических культов связан с сенсационной для своего времени работой Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» (1871 г.), в которой Дионис показан в полноте его религиозной и мистической идеи. Работа имела поворотное значение для проникновения в психологию дионисийства, взятого в его вневременном и историческом значении. В античных текстах Дионис и Аполлон не только сыновья Зевса от разных матерей, они близки друг другу и по сути, и по духу. Между

³⁴ *Takacs S.* The Bacchanalian Affair of 186 B. C. // *Idem.* Vestal Virgins, Sibyls, and Matronas. Austin, 2008. P. 90-98; *Schulz E.* The Scandal of 186 B. C. // *Women's Religious Activity in the Roman Republic.* Chapel Hill, NC, 2006. P. 82-93; *Bauman R. A.* Women and Politics in Ancient Rome. London, 1992. P. 35-37.

³⁵ *Briscoe J. A.* Postumius Albinus, Polybius and Livy's Account of the Bacchanalia // *Hommages à Carl Deroux.* Bruxelles, 2003. Vol. 4. P. 302-308; *Del Castillo A.* Notas sobre los privilegios concedidos a P. Ebucio y Fenenia Hispala // *L'antiquité classique.* 1996. T. 65. P. 71-80; *Kowalewski B.* Frauengestalten im Geschichtswerk des Livius. München, 2002. P. 252-282; *Rousselle R. J.* Persons in Livy's Account of the Bacchic Persecution // *Studies in Latin Literature and Roman History.* 1989. Vol. 5. P. 55-65.

³⁶ *Бодянский П. Н.* Римские вакханалии и преследования их в VI в. от основания Рима. Киев, 1882.

³⁷ *Покровский А. И.* Вакханалия // *Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского.* СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. Т 5. С. 393; *Тарасов Н. Г.* Вакханалии // *Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. С. Гамбарова и др. М.: Тов. «Братья А. и И. Гранат и К⁰», [1911].* Т. 7. С. 489; *Вакханалии // Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. К. К. Арсеньева.* СПб.: Тип Акц. Об-ва «Брокгауз – Ефрон», Б. г. Т. 9. С. 323-324.

³⁸ *Иванов Вяч. И.* Эллинская религия страдающего бога. С. 308.

³⁹ *Маяк И. Л.* О запрещении вакханалий в Риме // *СА.* 1958. Т. 28. С. 256-261.

⁴⁰ *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 125-126.

тем Ф. Ницше изобразил Аполлона и Диониса не просто противниками, но антиподами. После публикации работа Ф. Ницше подвергалась жесткой критике, особенно громко прозвучал голос У. фон Виламовица-Меллендорфа⁴¹. В защиту труда Ф. Ницше выступил Э. Роде с рядом статей. В итоге появилось большое исследование «Психе»⁴², в нем изложены представления о душе не только эллинов, но и большинства древних народов. В основе религия Диониса были оргии, позволявшие душе отделиться от тела человека еще при жизни. В культе Диониса Э. Роде видел зачатки верований в бессмертие и переселение души и считал, что родиной религии Диониса, скорее всего, была Фракия. Взгляды Ф. Ницше оказали сильное влияние на Вяч. И. Иванова, который выдвинул практическую программу мифотворчества и возвращения «органического» народного мироощущения с помощью мистериального начала. Особенно важна его монография «Дионис и прадионисийство»⁴³; в которой определены три основные черты дионисийского оргиазма: обожествление оргиастической жертвы, первоначально человеческой, с божеством, которому она приносится; отождествление участников оргий с самим божеством; формирование двойственного представления о божестве как о владыке верхней и нижней сферы и как о жреце и жертворастерзателе. Главные очаги формирования дионисизма исследователь видел во Фракии, Малой Азии, Крите, не исключая индийского и египетского влияния, а основной идеей дионисийских мистерий считал *катарсис* (ритуальное очищение от скверны).

Вопреки восходящей к Ф. Ницше тенденции считать происхождение образа Диониса «варварским», О. Группе⁴⁴ высказал мысль, что Дионис – древнейшее исконно греческое божество и что его культ был перенесен из Греции во Фракию, а не наоборот; он предположил, что Дионис был заимствован из критской культуры. До дешифровки линейного письма В теория фракийского происхождения культа сохраняла свои позиции. Ее приверженцем был один из крупнейших исследователей культа Диониса В. Ф. Отто⁴⁵. Важным в его работе стало выявление психологического воздействия дионисийских мистерий на греческое общество. Для него Дионис – носитель «творческого безумия, безрассудной основы мира».

В работах одного из крупнейших специалистов в области греческой религии М. П. Нильссона⁴⁶ Дионис занимает важное место. Исследователь проанализировал дионисийскую религию в контексте религиозных верований греков в целом, а также затронул различные аспекты становления, развития и сущности религии этого божества, сделав ее историческую реконструкцию от самых истоков. Он ука-

⁴¹ Виламовиц-Меллендорф У. фон. Филология будущего! // Ницше Ф. Рождение трагедии / Сост. А. А. Россиус. М., 2001. С. 242-278; *Ego же*. Филология будущего! Вып. 2 // Там же. С. 356-385.

⁴² Rohde E. Psyche: Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Leipzig, 1890–1894. Bde. 1-2.

⁴³ Иванов Вяч. И. Дионис и прадионисийство. Баку, 1923.

⁴⁴ Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. München, 1906.

⁴⁵ Otto W. F. Dionysos: Mythos und Kultus. Darmschtadt, 1960.

⁴⁶ См.: Nilsson M. P. The Mycenaean Origin of Greek Mythology. Berkeley, 1932; *Idem*. Dionysus: Mythos und Kultus. Frankfurt am Main, 1933; *Idem*. Greek Popular Religion. New York, 1940; *Idem*. Geschichte der griechischen Religion. München, 1955. Bde. 1-2.; *Idem*. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der Attischen. 2. Aufl. Stuttgart; Leipzig, 1995; *Idem*. The Bacchic Mysteries of Roman Age // Harvard Theological Review. 1953. Vol. 46. P. 175-202; *Idem*. The Dionysiac Mysteries of the Hellenistic and Roman Age. Lund, 1957.

зал не только на фракийские, но и особенно на критские корни; подробно изучил мифологические сюжеты о Дионисе; обратил особое внимание на сущность и развитие вакхических мистерий как в Греции, так в эллинистическом мире и Риме.

Идея о фракийском происхождении культа Диониса была поддержана А. Жанмером. В его фундаментальном труде исследован генезис бога, изучены аспекты и связи дионисизма, прослежена практически вся его история: появление в Эгейском регионе, становление культа Диониса как государственного в Афинах, дионисийские мистерии в эллинистическую эпоху, а затем в греко-римскую эпоху и, наконец, его влияние на христианство⁴⁷. Важным этапом стала работа К. Кереньи⁴⁸, в которой автору удалось проникнуть к древним истокам образа и культа Диониса. К. Кереньи проанализировал мифы о боге, существовавшие на Крите в минойское время. Он подчеркивает взаимосвязь критского женского божества плодородия (Ариадны) и Диониса как бога умирающей и воскресающей природы. Недостатком работы является отсутствие должного внимания к фракийскому (в целом малоазиатскому) влиянию в культе Диониса. «Дело о вакханалиях» исследователь упомянул вскользь. Работа В. Буркерта «Греческая религия: Архаика и классика»⁴⁹ является «самым полным компендиумом» по древнегреческой религии. В теоретической концепции автора одна из главных идей заключается в сопоставлении греческой религии с восточными материалами. Исследователь считает, что иноземное происхождение Диониса не дает полностью обнаружить определенные закономерности его связей с другими греческими богами. После второй мировой войны возникла школа *Анналов*, для которой характерно внимание к массовому сознанию, вплоть до признания за архаическими обществами приоритета идейно-религиозного факта над материальными основами жизни. В русле данной школы можно отметить таких исследователей, как М. Детьен и Ж. А. Дабдаб Трабульси⁵⁰.

Классический труд Г. Виссова «Религия и культ римлян»⁵¹ оказал большое влияние на все последующие исследования римской религии. Автор подчеркивал сухой, чуждый эмоционального воздействия характер римской религии и пытался выявить характерные черты и особенности именно римской религии, поэтому отказался от ее сравнения с греческим и итальянским материалом. Он разделил римских богов на *dii indigentes* («старожилов») и *dii novensides* («новоседы»); культ Либеры, Либеры и Цереры рассматривал как культ «новоседов» и считал, что римляне быстро отождествили Либеру с Дионисом, Либеру с Корой, а Цереру с Деметрой. Либеру он считал богом, тождественным греческому Дионису Элевтерию (Διώνυσος 'Ελευθέριος). Г. Виссова упомянул «дело о вакханалиях» (*Vacchanalien-scandal*) наряду с гонениями на халдейских астрологов. Ф. Альтгейм развивал теорию греческого происхождения римской религии и большинства римских богов,

⁴⁷ *Jeanmaire H.* Histoire du culte de Bacchus. Paris, 1951.

⁴⁸ *Kerényi K.* Dionysos: Urbild des unzerstörbaren Lebens. München, 1976. Рус. пер.: Кереньи К. Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни / Пер. с нем. А. В. Фролова, Л. Ф. Поповой. М., 2007.

⁴⁹ *Burkert W.* Greek Religion: Archaic and Classical. Oxford, 1985. Рус. пер.: Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004.

⁵⁰ *Detienne M.* Dionysos at Large. London, 1989; *Dabdab Trabulsi J. A.* Dionysisme. Pouvoir et société en Grèce jusqu' à la fin de l'époque classique. Paris, 1990.

⁵¹ *Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. München, 1902.

поэтому считал италийского Либера идентичным греческому Дионису⁵². К. Бейли обратил внимание на то, что Рим развивался по общему пути, то есть от примитивных верований к более сложным в религиозном и культовом отношении⁵³. Он пришел к выводу, что в религии римлян присутствуют такие черты, как и у других близких к ним по уровню развития народов. Было обращено внимание на оргиастический характер некоторых римских праздников (Компиталии, Либералии), которые имели параллели в других сходных культурах. Автор обобщающего труда по истории римской религии К. Латте⁵⁴ разделял теорию *pumina*, считая, что истоки римской религии необходимо искать в религии «крестьянской усадьбы». По его мнению, сильное влияние на римскую религию оказывала греческая.

В основательной работе А. Брюля⁵⁵ представлен детальный анализ культа Либера и его связи с греческим Дионисом. Исследователь указал на ранний синкретизм греческого Диониса и италийского Либера и считает, что культ Диониса-Либера был известен уже в VI в до н.э., но таинственно исчез на некоторое время после «дела о вакханалиях». Исследователь обратил внимание на тождественность этих богов, особенно как покровителей винограда и вина, и на то, что римлянам были знакомы дионисийские сюжеты, связанные с богоборцами Ликургом и Пенфеем. Сегодня большой интерес у исследователей вызывает сравнительное изучение греческого Диониса, римского Либера и этрусского Фуфлунса, аспекты их взаимодействия и взаимовлияния⁵⁶, особенно в рамках сопоставления произведений изобразительного искусства⁵⁷. Среди последних работ по римской религии следует отметить исследование Дж. Шайда⁵⁸, в котором дается конспективное изложение основ римской религии. Достоинство книги заключается в анализе ключевых понятий римской религии в их взаимосвязи. Исследователь рассматривает римскую религию как социальный институт, связанный с государством и свойственной ему ментальностью и системой ценностей. Дж. Шайд защищает римскую религию от обвинения в циничности, агностицизме и непрерывном декадансе – она, по его мнению, обладает своим собственным смыслом и значением.

Культе Диониса в отечественной историографии рассматривался преимущественно в плане его взаимосвязи с орфическими мистериями. Имеются исследования, посвященные анализу происхождения греческого театра из дионисийских мистерий. Что касается изучения культа Диониса в Риме, то эта тема практически не затрагивалась, за исключением публикации нескольких статей. До недавнего времени работа Вяч. И. Иванова «Дионис и прадионисийство» оставалась единственной мо-

⁵² *Altheim F.* A History of Roman Religion. London, 1938.

⁵³ *Bailey C.* Phases in the Roman Religion of Ancient Rome. Berkeley, 1932.

⁵⁴ *Latte K.* Römische Religionsgeschichte. München, 1960.

⁵⁵ *Bruhl A.* Liber Pater: Origine et expansion du culte dionysiaque à Rome et dans le monde romain. Paris, 1953.

⁵⁶ *Bonfante L.* Fufluns Pacha: The Etruscan Dionysos // Masks of Dionysus / Ed. by Th. H. Carpenter, Ch. A. Faraone. Ithaca, 1993. P. 221-235; *Colonna G.* Riflessioni sul dionisismo in Etruria // Dionysos. 1991. P. 117-166; *Cristofani M., Martelli M.* Fufluns Pacies: Sugli aspetti del culto di Vacco in Etruria // Studi Etruschi. 1978. Vol. 46. P. 119-133.

⁵⁷ *Hakansson C.* In Search of Dionysos: Reassessing a Dionysian Context in Early Rome. Gothenburg, 2010.

⁵⁸ *Шайд Д.* Религия римлян / Пер. О. П. Смирновой. М., 2008.

нографией, посвященной происхождению культа Диониса. Среди других работ, не потерявших своего значения, следует назвать сочинения Ф. Ф. Зелинского⁵⁹, который в серии очерков рассмотрел эволюцию античной религии. В исследовании А. Ф. Лосева⁶⁰ представлен подробный анализ развития греческой религии, а также культов Аполлона и критского Зевса, тесно связанного с Дионисом-Загреем. Автор привлек значительный корпус источников. Среди работ отечественных исследователей следует выделить труды Е. М. Штаерман⁶¹, которая изучила связь религии с социальными институтами Рима. А. И. Немировский и И. Л. Маяк⁶² рассмотрели формы религии и культа в раннем римском обществе.

Таким образом, в современной науке исследованы различные вопросы, относящиеся к религиозной жизни римского общества, намечены новые подходы к изучению отдельных элементов запрещения вакхического культа в Риме. Однако до сих пор не существует, особенно, в отечественной историографии обобщающей работы, которая бы представила «дело о вакханалиях» в связи с теми процессами, которые происходили в Риме периода Республики.

Теоретико-методологической базой исследования стал метод системного анализа и другие методы, нацеленные на комплексное изучение различных видов источников. В работе используется принятый в современном антиковедении комплекс методов критики и источниковедческого анализа. Применение конкретных методов обусловлено особенностями источниковой базы. Используется сравнительно-исторический подход, методы терминологического и лексического анализа письменных источников.

Исследование данной проблемы исходит из принципа полидисциплинарности, то есть единства исторических сведений с данными сопредельных наук – классической филологии, психологии, культурологии, истории государства и права, искусствоведения. В качестве основы для рассмотрения проблемы конфликта символического восприятия и понимания вакхического культа Диониса послужила концепция Э. Кассирера о символических формах. Ядро философии символических форм у Э. Кассирера составляют символическое понятие, символ и символическая форма. Все символические формы генерируются сознанием и представляют собой определенные «способы объективизации духа», то есть они выполняют структурирующую функцию, являются «культурными матрицами», в пределах каждой из которых реализуются специфические виды интересубъективного значения. При исследовании культа Диониса необходимо учитывать символическое поле и контекст, в которых происходило становление этого культа, и то, какое влияние это оказывало на культуру и религиозные традиции принимающего римского общества.

Целью диссертационного исследования является определение основных аспектов и механизмов религиозно-культурного и социально-политического кон-

⁵⁹ Зелинский Ф. Ф. Эллинистическая религия. Минск, 2003; *Его же*. Рим и его религия // *Его же*. Соперники христианства. СПб., 1995.

⁶⁰ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

⁶¹ Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987; *Ее же*. От религии общины к мировой религии // *Культура древнего Рима*. М., 1985. Т. 1. С. 106-209 и др.

⁶² Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1966; Маяк И. Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983.

фликта, связанного с проникновением в Рим оргиастических форм культа Диониса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) исследовать историко-культурное содержание культа Диониса в Греции и выявить исторический контекст, который дал возможность Дионису завоевать Грецию и стать богом общегражданского коллектива;

2) определить сущность, содержание и смысл вакхических мистерий, поскольку именно они стали «камнем преткновения» для римской религиозной жизни;

3) исследовать понятийное содержание и особенности римской официальной религии и показать элементы, связывающие культ Диониса и Либеры;

4) изучить социально-политическую и религиозно-нравственную ситуацию в Риме накануне «дела о вакханалиях», проанализировав правовой и идеологический аспект и выявив роль государства, в частности сената, в запрещении культа;

5) детально проанализировать ключевые моменты «дела о вакханалиях».

Научная новизна исследования определяется тем, что в отечественной историографии оно является первым опытом комплексного анализа культа Диониса в Риме. В настоящей диссертационной работе впервые решаются многие конкретные вопросы, связанные с запретом вакхического культа в 186 г. до н. э. Данная работа рассматривает культ Диониса через призму восприятия и реакции на него в греческом и римском мире. В работе рассматривается проблема происхождения культа Диониса, а также вакхические мистерии и отношение к ним в греческом и римском обществе, при этом акцентируется внимание на римском отношении.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при подготовке общего курса по истории древнего Рима, при разработке спецкурсов, посвященных истории, религии и культуре республиканского Рима, а также для написания обобщающих трудов по истории Рима конца III – начала II вв. до н. э. Материалы диссертации могут послужить основой для дальнейшего исследования комплекса проблем, связанных с религиозным и культурным наследием античной цивилизации. Проблема запрета вакхического культа в Риме позволяет лучше понять сущность религиозной политики Рима во II в. до н. э., особенности формирования социально-политической и политико-правовой системы в условиях внутреннего кризиса, связанного с успешной внешней политикой, оказавшей сильное влияние на изменение системы римских ценностей; а также понять специфику быстрой трансформации римского общества под воздействием политических, культурных, правовых и религиозных факторов, что способствует углублению научных знаний в области древней истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обращаясь к позднехеттскому, критскому и позднефракийскому материалу, следует признать в Дионисе бога «бесконечной жизни», которого греки не переняли ни у критян, ни у фракийцев; как универсальное божество Дионис под разными именами и в различных формах почитался многими народами древности.

2. В греческом мире Дионис был своего рода «культурным героем», выполнявшим важные религиозные, общекультурные и коммуникативные функции, а его дар людям (вино) не только улучшал жизненные условия, но и оказывал мощное влияние на духовную жизнь, поэтому появление религии и культа

Диониса в Элладе первоначально встретило сопротивление элит, но принятие этого божества в исторической перспективе оказалось неизбежным.

3. Оргия была основным ритуалом вакхических мистерий, приобщавшим человека к таинствам природы; главная цель этого священного действия состояла в очищении личности и достижении участниками мистерий психологического состояния единения с богом, через которое, как верили вакханты, приоткрывалась тайна сущего.

4. В Риме религия, мораль и политика представляли собой единый комплекс, здесь не было замкнутой жреческой касты, и большинство жрецов исполняли, наряду с религиозными, еще политические и общественные обязанности, поэтому их можно назвать своего рода экспертами по религиозным вопросам. Особенность римской религии заключалась в том, что только обряды и ритуальное поведение могли создавать и передавать представления о богах и порядке вещей, поэтому религиозно-символическое пространство римской религии было понятно и доступно каждому гражданину, в первую очередь, через ритуал.

5. На римской почве произошел синкретизм, с одной стороны, греческого Диониса – как освободителя от хлопот и забот жизни и как подателя винограда и вина, а с другой – местного божества Либера; культовая и обрядовая сторона Диониса и Либера находились в рамках одного символического и культурного пространства, понятного как грекам, так и римлянам.

6. Вакхический культ Диониса имел достаточно прочное обоснование на италийской земле и был хорошо известен в Риме; в римской *civitas*, однако, наблюдался конфликт символического понимания и восприятия вакхического культа Диониса: смысл его мистерий «читался» и «переживался» его римскими последователями, но он не вписывался в символическую систему официальных римских ритуалов; мистерии вакхического Диониса, понятные эллинам, оказались недоступны для понимания большинства римлян, исполнявших официальные, государственные культы.

7. Конфликт Катона Старшего и кружка Сципионов был не столько идеологическим противостоянием, сколько противостоянием культурных ориентаций Рима в самом широком смысле, поэтому подавление вакхического культа следует связывать, в первую очередь, с ментальными различиями греческого и римского миров. Такое подавление было вполне естественно, потому что неконтролируемый поток греческой культуры мог привести к потере ценностно-значимых для римской *civitas* образцов поведения; во многом «дело о вакханалиях» – это весьма жесткая по форме реакция государства, имевшая целью защитить римскую культурную идентичность.

8. Причины подавления вакхического культа и его экстраординарность находились в плоскости кризиса моральных установок римского общества, что подтверждает текст Ливия. Свое сообщение историк облек в форму «романтической истории», которая важна не только с литературной, но и с моральной точки зрения. По этой причине лозунг «падения нравов» мог стать тем связующим звеном для политических, идеологических, социальных мотивов и причин запрещения культа Вакха в Риме, который привел в действие машину для столь сурового подавления культа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в виде научных докладов на заседаниях аспирантского семинара проф. В. И. Кашеева при кафедре истории древнего мира СГУ (2010–2011); они представлены также в выступлениях на конференциях разных уровней: IV Международной научно-практической конференции «Динамика научных достижений – 2005» (Белгород, 2005), Международной научно-практической конференции «Наука: теория и практика» (Белгород, 2005), Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в современных условиях» (Балаково, 2007), Всероссийском научном коллоквиуме «Colloquium classicum – II: Проблемы античной истории и классической филологии» (Саратов, 2010), VIII Межрегиональных Пименовских чтениях «Церковь, образование, наука: История взаимоотношений и перспективы сотрудничества» (Саратов, 2010), 54-й Международной научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов 2011).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложения. В приложении содержится изобразительный материал, вместе с пояснительным текстом позволяющий проследить важные детали религии и культа Диониса как в Греции, так и в Риме. Эти детали, будь они помещены в основную часть диссертационной работы, могли бы затруднить понимание логики основного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются предмет, объект и хронологические рамки исследования, дается обзор источников; характеризуется степень научной разработанности темы; раскрывается методологическая основа диссертации; формулируются цель и задачи исследования, аргументирована научная новизна, практическая значимость работы; оценивается апробация исследования и кратко характеризуется его структура.

Первая глава «Дионис на пути в Рим» посвящена анализу религиозного, символического и исторического аспектов греческого Диониса. В первом параграфе «Происхождение культа Диониса» рассматривается сложная и многоплановая структура дионисийского культа. Дионис – это бог пограничных состояний, парадоксов, двусмысленностей. В нем соединяются противоположные стороны единого процесса – жизни и смерти. Мифологический цикл Диониса сложен и отражает идею «множества» Дионисов (Diod. V.75.4; Cic. *De nat. deor.* III.58; Ampel. *Liber memora.* IX.11 и др.). Объяснение генезиса образа и культа Диониса с позиций анализа мифологических сюжетов, культурно-религиозных аспектов не потеряло своей актуальности по сей день, как и значимость лингвистического толкования. Рассмотрение древнехеттского теонима «Сиусуммис» («Бога Нашего»), возможно, дает ключ к пониманию раннего греческого **Deiws Nūsos* как аналогичной «теонимической формулы». Долгое время считалось, что в Греции Дионис появился достаточно поздно, но

расшифровка табличек линейного письма В показала, что Дионис (*di-wo-ni-so-jo* – gen. sing.) был известен в микенскую эпоху (PY Ea 102, PY Xa 1419).

Дионис – это проявление жизни как таковой (Ζωή), что позволяет говорить об универсальном характере божества, который присутствовал в той или иной форме у всех народов. Слияние всех элементов в единое целое дает образ Диониса как универсального космического божества, дарующего людям надежду на возрождение. Эллина осознали Диониса как сына Зевса (Apollod. III.4.3). Этот Дионис получил наибольшую популярность в VI в. до н. э., что было связано с установлением старшей тирании в Греции. Наиболее полное развитие религии Диониса наблюдалось в Афинах. Очевидно, что дионисийский культ существовал и до Писистрата, но именно он реформировал этот культ в нужном ему духе и учредил в честь него праздник Великие Дионисии. Рим также столкнулся с кризисом морали после тяжелых Пунических войн, но в римской *civitas* мы не находим представления о «божественном вдохновении», что стало причиной отсутствия оргиастических культов.

Второй параграф «Вакхические мистерии Диониса. Оргия» раскрывает сущность Диониса как бога во всей полноте жизни и смерти, раскрывающего своим последователям сущность бытия. Мистерии совершались в особой «символической» действительности и были направлены на расширение бытийного опыта посвящаемого, но для их восприятия требовали специальных средств выражения этой реальности. В оргиастических мистериях Диониса высшее духовное состояние достигалось при помощи оглушительной музыки тимпанов, кимвалов и флейт.

Служение Дионису и его стихия – это, прежде всего, некое психологическое состояние (πάθος). Первое «прикосновение» бога – явление дионисийского безумия (Paus. VII.19.6-10, IX.17.6; Apollod. II.2.2, III.4.3, III.5.5; Ovid. *Met.* IV.1-40, IV.390-415). Человек, перешедший за грань личного и человеческого сознания, ощущает себя «божественным» и становится богоодержимым – *ἐνθεος* (Iambl. *De myst.* III.4.110-111). Единение с богом достигалось жертвоприношением животного, которое раздирали на части (σπάραγμος) и поедали сырым (ὀμοφαγία). Насилие дает толчок жизни, наполняет ее плотью и возрождает (Nonn. VII.167 сл.). Дионисийский экстаз рассматривался вакхантами как внутреннее единение с природой и растворение в ней. Состояние экстаза предполагало, с одной стороны, двойственность человеческой природы, а с другой – наличие духовного посмертного существования из-за прижизненного «обожения».

Дионис как бы стоит особняком в ряду умирающих и воскресающих богов, поскольку в этих культах четко прослеживается идея служения неизменно пребывающему женскому божеству, которое требовало «мужского коррелята» в лице периодически рождающегося и умирающего бога. Не исключено, что Дионис, имея невидимую связь с Великой богиней, но прямо не пересекаясь с ней, сочетал в себе в этом смысле и мужские и женские признаки, то есть был *андрогином* (Plat. *Souv.* 189 e–190 b). Оргия как ритуал, посвященный Дионису, имел своей целью достичь идеального состояния (*андрогинности*), когда противоположности становились единым целым. Через оргию ее участники общались к тайнам природы, человек чувствовал свое единение с богом и

сам в какой-то момент воспринимал себя как бога. Но выход за границы рациональности и полное подчинение бессознательным порывам всегда ведут к хаосу, поэтому иррациональность оргии в Греции была введена в определенные рамки. Здесь реформирование вакхического культа носило мирный характер, чего нельзя сказать о событиях в Риме 186 г. до н. э.

Во второй главе «Дионис в Риме» исследуются основы римской религии и связь греческого Диониса с римским Либером. В первом параграфе «*Официальная римская религия*» характеризуются сущностные элементы римской религии. Между *civitas* и ее религией существовала внутренняя связь, и сакральные дела относились к государственному управлению (Cic. *De leg.* II.19). Одна из основных черт римской религии – ортопраксия, то есть необходимость правильного исполнения предписанных ритуалов, таким образом, эта религия строго придерживалась традиций, однако это не мешало развитию и принятию новых элементов, потому что открытость по отношению к новым богам была характерной чертой Рима. Обряды и ритуальное поведение создавали и передавали представления о богах и порядке вещей. Помимо ритуальных обязанностей не существовало иной догмы, индивиды пользовались полной свободой думать о богах, религии и мире. В этой религии были разделены *эксплицитная вера* и *религиозная практика*. Обязательства граждан в сфере религии были связаны с его социальным статусом, а не с личным решением духовного порядка.

Важное место в римской религиозной культуре занимала терминология, отражавшая основы религии. Рассмотрение ключевых понятий (*religio*, *superstitio*, *sacer / sacrum*, *profanes*, *sanctus*, *pious / pietas*, *impius / impietas*) позволяет сделать вывод, что для римлян мир – это общая республика богов и людей, в которой правят боги; у них такой же общий принцип (*ratio*), какой и у людей, та же истина, те же законы, те же добродетели, что и у людей.

Римские ритуалы были обширны и сложны, их точное выполнение было трудоемким занятием. По представлениям римлян, только чистота ритуала могла способствовать благополучию *civitas*. В римском публичном и частном культе не было сословия жрецов в точном смысле этого слова. В практической жизни жрецом мог быть любой гражданин, поскольку как *pater familias* он отправлял культ домашней общины. Едва ли не все носители общественной власти также были ответственны за культ – они исполняли жреческие функции благодаря своему социальному положению или будучи избранными на должность. Понтифики, авгуры, гаруспики, фециалы выполняли важную функцию в государстве как знатоки божественного права. Они имели право совершать жертвоприношения, объяснять божественные знамения, организовывать культовую деятельность, но одновременно входили в состав сената и исполняли государственные должности. Соответственно и в сенате принимались решения по вопросам религиозной жизни *civitas*. Но это не означает, что вся религиозная жизнь римлян была под контролем государства, во многом исполнение религиозных предписаний было делом совести самих граждан.

Отношение Рима к греческой культуре было неоднозначным, сложным. Троянская легенда, которая получила окончательное оформление в конце III в.

до н. э., с одной стороны, демонстрировала желание добиться объединения с матрицей греческой традиции, а с другой – показывала желание заявить особую идентичность, чтобы не быть поглощенной этой традицией. Запрет вакхического культа не был проявлением «вспышки» антиэллинизма, об этом говорит практика заимствования римлянами греческих и эллинистических божеств. Контроль над вакхическим культом давал возможность обратиться не столько против влияния греческой культуры, сколько против приобщения к неконтролируемому «божественному» откровению, получаемому в вакхических мистериях. Государство, таким образом, подтвердило власть управлять чужими религиями, когда они посягали на его интересы.

Второй параграф «Дионис и Либера. Корни религии Диониса в Риме» рассматривает культ Либера в качестве аграрного божества, который в обрядности имел много общего с греческим культом Диониса. Изначально Либера, как и Дионис, был богом плодородия и оплодотворяющей силы и только потом приобрел функции покровителя виноградарства. В отличие от греческого Диониса, Либера имел женскую параллель – Либерию (Liberia), которую иногда отождествляли с греческой Ариадной. В честь этих богов ежегодно 17 марта отмечался праздник Либериалии. Празднества Либера и Либери в сельской местности по всей Италии справлялись с радостью и необузданным весельем – они являлись богами-покровителями всякой обильно производившейся продукции. Сельский Либера во многом, а в некоторых случаях вплоть до деталей, совпадал с греческим Дионисом. Ритуалы греческого Диониса и, может быть, римского Либера можно рассматривать как «переходные». В греческом мире именно в «антиструктурном» событии дионисийских праздников граждане узнавали об опасности хаоса и о важности соблюдения порядка; римские праздники в честь Либера были, возможно, «уроками» для граждан, учитывая популярность и значимость Сатурналий.

В конце V в. до н. э. римляне заимствовали у греческих колонистов трех богов, и античные авторы достаточно быстро отождествили Цереру с Деметрой, Либера с Дионисом, Либерию с Корой. После того, как произошло уравнение сословий, плебейская триада вошла в общеримский пантеон, и Либера стал богом свободных самоуправляющихся городов. В соответствии с этим, и Либериалии, отмечавшиеся в городе, приобрели несколько иной характер. Наряду с Церерой и другими богами земного плодородия, Либера и Либера почитались в Риме и сельской местности как божества, заведовавшие урожаем, а не в мистическом значении экстатических богов, как это было у греков, в том числе и южноиталийских. Праздники римского Либера всегда носили подчеркнуто «эротический» характер, поэтому отождествление Либера и Диониса-Вакха должно было бы открыть в Риме дорогу дионисийским таинствам и вакхантам, – случилось, однако, нечто иное. Трудно поверить, что этот культ появился в Риме незадолго до 186 г. до н. э. Ливий сообщает об Этрурии, Кампании и Великой Греции как о районах, из которых мог прийти этот культ (Liv. XXXIX.8.3; 13.9; 17.6). Из комедий Плавта видно, что культ Диониса был хорошо известен римлянам.

В сообщении Гиспалы указаны три главных изменения вакхического культа: Пакулла Анния – жрица-реформатор из Кампании допустила к культу мужчин, увеличила число дней для посвящения в культ и дневные ритуалы заменила

ночными (Liv. XXXIX.13.8-9). Было еще одно отклонение от прежней практики культа – в последние два года новые посвященные были не старше двадцати лет (Ibid. 10.6). Нововведения сразу получили негативное истолкование. Но все обвинения в адрес вакхантов не касались религиозной стороны вопроса в нашем понимании: государственные установления вакханты нарушали не самим фактом своего служения божеству, а тем, что это служение не было санкционировано государством в лице его магистратов.

В третьей главе «Дело о вакханалиях» анализируется исторический фон, на котором получило развитие «дело о вакханалиях», а также сделана попытка представить целостную картину этого события на основе анализа сообщения Ливия и *senatusconsultum de Vacchanalibus*. В первом параграфе «Социально-политическая ситуация в Риме в начале II в. до н. э.» исследуется время как важных внешнеполитических побед Рима, так и стремительных перемен во всех сферах жизни. Следствием этого стало трансформация и разрушение прежних порядков и нравов. Такая эпоха не могла не вызвать острой политической борьбы внутри римской общины, протекавшей на фоне удачной внешней политики и крупных военных достижений. Политические страсти, кипевшие в Риме первой половины II в. до н. э., выдвинули на первый план общественной жизни ряд крупных фигур, ставших своеобразными символами эпохи. Цена за превращение Рима в могущественную державу оказалась высокой – возник кризис общественной морали, которая служила основой римского общества. Появились «ценности» (*luxuria, avaritia, ambitus, superbia, crudelitas, ferocia, imprudentia, desidia*), противоположные тем, что существовали прежде; они получили широкое распространение и стали известны в период обострившейся борьбы против эллинистических влияний, выступая как пороки и губительные новшества, либо занесенные извне, либо зародившиеся в самом римском обществе в результате чуждых влияний.

Подавление вакхического культа в Риме обычно интерпретируется как движение М. Порция Катона и приверженцев консервативной политики против «друзей греческого», группировавшихся вокруг П. Корнелия Сципиона. Действительно, такое противостояние существовало на рубеже III–II вв. до н. э. События 186 г. до н. э. разворачивались на фоне «заключительных» политических столкновений между Катонем и Сципионом Африканским. Эти две фигуры представляли собой противоположные точки политического и общественного мнения в Риме.

По-видимому, под непосредственным руководством Катона была разработана и проведена политическая кампания 190–184 гг. до н. э. Широкий ее размах показывает, что в основе сципионовских судебных процессов лежала борьба не только со Сципионом Африканским как личностью, но и с той политикой, которая последовательно проводилась группировкой, возглавляемой им, на протяжении нескольких десятилетий. Борьба Катона Старшего с «порчей нравов» – наглядное, зримое воплощение конфликта «культуры авторитетов» (то есть основанной на авторитете традиций) и культуры «авторов» (то есть базирующейся на рефлексии нормы), по терминологии Г. С. Кнабе.

Конфликт Катона Старшего и эллинофильского кружка Сципионов, выражавший глубинные оппозиции «общественное – индивидуальное», «авторитетное – авторское», «нормативное – рефлексивное», был запрограммирован всем ходом греческой и римской истории и разрешился только много позже, в эпоху Римской империи, формированием греко-римского культурного единства. Таким образом, борьба Катона и Сципиона – это не столько идеологическое противостояние, сколько противостояние жизненных ориентаций Рима в самом широком смысле. В начале II в. до н.э. *civitas* делала первые шаги к осознанию необходимости выбора для дальнейшего развития, что и выразилось в столь противоречивой внутривластной обстановке. Изменения в социальной, экономической, политической, правовой, религиозной, культурной областях требовали реакции со стороны государства, которая проявлялась иногда самым неожиданным образом. Поэтому сципионовские процессы, активное вмешательство во внутренние дела союзников, новое прочтение юридического термина *coniuratio* (*заговор*), отрицательное отношение к роскоши и т.п. – это «нормальная» реакция общества и государства, которые внутренне еще не были готовы к принятию уже существовавших *de facto* исторических реалий. Таким образом, здесь проявлялась не столько борьба идеологий, а сколько выбор последующих культурных ориентаций.

Во втором параграфе «Причины и сущность запрета вакхического культа в Риме» анализируются сущностные аспекты «дела о вакханалиях». Сообщение Постумия – самая надежная часть текста Ливия о подавлении вакхического культа, но она содержит мало деталей, которые необходимы для всестороннего анализа подавления культа. Эти столь необходимые и важные дополнения можно получить из сохранившегося *senatusconsultum de Bacchanalibus*.

Суть дела можно резюмировать следующим образом: мать и отчим Публия Эбутия – Дурония и Семпроний Рутил – совместно решили посвятить молодого человека в таинства Вакха; предполагаемое посвящение должно было стать выполнением обета за выздоровление сына. Это первое действие разыгранной драмы, как ее изобразил Ливий. Некоторые аспекты действия вызывают «скептицизм». Во-первых, Эбутий происходил из богатой и знатной семьи, а после смерти отца его опекуном стал не кто-то из родственников по отцовской линии, как следовало бы ожидать, а отчим, что выглядит странно. Во-вторых, посвящение молодого человека можно рассматривать как способ давления на него, но всё же мотив обета за выздоровление нельзя воспринимать как всецело случайный.

Главное действующее лицо второй части Ливиевой драмы – Гиспала Феценция. Любовная история молодого всадника и вольноотпущенницы Гиспалы, которую Ливий называет *scortum* (*любовница, развратница*), содержит несколько важных моментов. Во-первых, Ливий построил историю Гиспалы по той же схеме, что и эпизод с Хиомарой, женщиной из Анкиры, попавшей в плен к некому римскому центуриону (Liv. XXXVIII.24). Тот факт, что Гиспала сообщила о вакхическом культе консулу и тем самым спасла и возлюбленного, и всю римскую *civitas*, делает ее «благородной» не только в глазах автора, поставившего к слову *scortum* определение *nobile* (XXXIX.9.5), но и в глазах читателей

истории. Подобным образом героический поступок Хиомары, обезглавившей центуриона, восстановил ее потерянную честь перед мужем и перед всей общиной. Во-вторых, после сообщения консулу вольноотпущенница не оставила своей профессии, она напоминает независимую куртизанку, образ которой хорошо известен по комедиям Плавта. Но, в отличие от героинь комедий, Гиспала вела себя с Эбутием так, как поступил бы свободный римский мужчина, который взял на содержание свою куртизанку. В-третьих, Гиспала выполнила в отношении Эбутия «родительскую функцию» – она решила вмешаться в дело, когда, по ее мнению, жизнь и честь возлюбленного оказалась под угрозой.

Далее все события происходили при непосредственном участии консула. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что сообщение Ливия точно передает последовательность событий «дела о вакханалиях». Достоверно то, что П. Эбутий и Гиспала Фецения стали осведомителями консула Спурия Постумия, который действовал решительно: не только тщательно допросил свидетелей, но и дал им убежище (Liv. XXXIX.14.1-3). Только после получения всей информации, необходимой для доказательства обвинения, и нахождения соответствующей юридической формулировки он решил доложить о деле сенату.

За принятием решения сенаторами последовало санкционирование *senatus-consultum*. Постановление было составлено не как закон, а как определение (*consultum*) магистрату. Затем сенат поручил младшим магистратам провести расследование (*quaestio* – Liv. XXXIX.14.9-10). Консул Постумий был обязан обратиться с речью к народу в собрании (*contio*), что он и сделал. Речь Постумия выстроена Ливием по законам риторического жанра. В начальной части выступления (*exordium*) консул подчеркнул, что вакхические обряды чужды исконной римской религии и угрожают безопасности государства. В *propositio* высказано основное положение речи – новое религиозное движение представляет опасность для римской *civitas*. И, наконец, при обсуждении предмета в *tractatio* консул рассмотрел эту угрозу с позиций римской морали. Он прямо назвал основные причины неприятия культа – участие в нем женщин и мужской гомосексуализм, что было угрозой для государства (Ibid. 15.9).

Судебные разбирательства были жестоки, ибо консулы имели приказ «вырвать с корнем» все формы вакхического культа, но разбирательства имели и ограничения – те участники, которые были посвящены в таинства, но не успели совершить преступления, были заключены под стражу. Однако запятнвшие себя развратом (*stupris*), убийствами (*caedibus*), лжесвидетельством (*falsis testimonies*), подделкой печатей (*signis adulterinis*), подлогом завещаний (*subiectione testamentorum*) были казнены (Ibid. 18.3-4). Текст Ливия в основном совпадает с постановлением сенаторов, что усиливает его достоверность.

В конечном счете расследование не должно было привести к уничтожению культа Диониса в Италии или к казни всех участников вакхического культа, они были временно переданы в руки консулов, чтобы помочь расследованию заговора (*coniuratio*). Таким образом, *de facto* постановление сената защитило вакхический культ от использования его в качестве прикрытия для *coniuratio*. В то же время, посвященные не только получили защиту, но и возможность для дальнейшего отправления религиозных обрядов через юридическую санкцию

(то есть официально). Каждый посвященный мог их отправлять, но с разрешения власти, теперь вакхические обряды признавались государством. Таким образом, *senatusconsultum*, с одной стороны, представляло собой практический компромисс между римскими традициями и религиозно-культурными новшествами, которые появились в Риме, а с другой – стало инструментом, с помощью которого римляне попытались сдержать греческое влияние.

В **заключении** изложены основные выводы и обобщены итоги исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки и науки РФ:

1. Сулейманова Н. Ю. Тит Ливий и вакхический культ в Риме (религиозный аспект запрещения культа) // Вестник СГСЭУ. – История. – 2007. – № 15 (1). – С. 137-141.

Прочие публикации:

Монография:

2. Сулейманова Н. Ю. Запрет вакхического культа в Риме (186 г. до н. э.). – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011 – 46 с.

Статьи:

3. Сулейманова Н. Ю. Дело о вакханалиях // Вопросы научной теории и социальной практики. Сб. науч. статей. – Вып. 2. – Саратов, 2005. – С. 25-30.

4. Сулейманова Н. Ю. Символика Диониса, как умирающего и воскресающего бога растительности // Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції «Динаміка наукових досліджень – 2005». – Т. 24. Загальна історія. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 37-43.

5. Сулейманова Н. Ю. Состояние андрогинности и оргия, как одна из форм религиозного опыта культа Диониса // Materials of Final International Scientifically-practical Conference «The Science: Theory and Practice». – Vol. 11. Economic Science. – Prague; Dnepropetrovsk; Belgorod, 2005. – С. 43-49.

6. Сулейманова Н. Ю. Роль *hieros gamos* и оргии в религии Диониса // Социально-экономическое развитие России в современных условиях. Сб. науч. трудов. – Балаково, 2005. – С. 65-68.

7. Сулейманова Н. Ю. К вопросу о тождественности римского Либера и греческого Диониса // Социально-экономическое развитие России в современных условиях: Материалы научно-практической конференции. – Балаково, 2007. – С. 151-153.

Сулейманова Наталья Юрьевна

КУЛЬТ ДИОНИСА И «ДЕЛО О ВАКХАНАЛИЯХ» В РИМЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 9.04.2012
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 1,75 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 89-Т
Типография СГУ

Г. Саратов, ул. Б. Казачья, 112 а
тел.: (845-2) 27-33-58